

— Почему? — Жу Янь нахмурила брови, взглянув на Ань Юэ.

Только что она как следует прочитала нотацию тем непослушным служанкам, и, согласно правилам, ей нужно было доложить об этом своему господину.

— Этого... господин... — Ань Юэ нервно сжал край своей одежды, чувствуя себя на грани отчаяния. Кто бы мог знать, что он сам ничего не понимает? Как он мог такое сказать?

В этот момент из-за двери раздался стон, который идеально разрешил неловкость Ань Юэ. В отличие от предыдущих приглушенных звуков, этот был гораздо отчетливее:

— Ммм... ты... закончил... ах... ммм!!!

Услышав голос своего господина, Жу Янь кивнула с пониманием, её выражение лица не изменилось. Она посмотрела на стоящего рядом Ань Юэ, который явно нервничал, и наконец заговорила:

— Иди принеси воды.

— А? — Ань Юэ на мгновение растерялся. Это было поручение?

— Господин любит чистоту. Ему обязательно понадобится ванна после этого. Иди принеси воды, — Жу Янь нахмурила брови, взглянув на Ань Юэ с легким недоумением. Этот человек выглядел умным, но почему он такой глупый? Разве не очевидно, что после «завершения» господину понадобится вода?

Ань Юэ замер, но все же сохранил остатки разума:

— В комнате господина есть ванная...

Ванная в комнате Ань Цзинсина была построена вокруг источника горячих вод. Хотя было непонятно, как в столице мог быть такой источник, Ань Цзинсин решил использовать его.

— Ммм... — Жу Янь кивнула с пониманием и больше ничего не сказала.

Ань Юэ, глядя на спокойную Жу Янь и слушая периодически доносящиеся из комнаты звуки, наконец не выдержал и заговорил:

— Кажется, девушка...

— В Тереме Весеннего Ветра такое случается часто. Если господин Ань действительно не может вынести этого, может, стоит пойти и получить немного опыта, — Жу Янь, не дожидаясь, пока Ань Юэ закончит, поняла, о чем он хочет сказать, и прервала его. Она окинула его взглядом, в котором читалась легкая презрительность.

Ань Юэ: Я не ношу фамилию Ань... И разве нормально, что девушка так спокойно говорит о Тереме Весеннего Ветра?

О том, что происходило за дверью между Ань Юэ и Жу Янь, двое внутри комнаты не знали. В этот момент оба испытывали необычайное удовлетворение.

— Яньси... — Ань Цзинсин протянул руку, обнял Лу Яньси и уже собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал, что его пнули.

— Зачем обнимаешь? Весь в поту, противно! Отнеси меня в ванну! — Лу Яньси чувствовал себя в отчаянии. Он думал, что в этой жизни, будучи настоящим «опытным водителем», сможет как следует обучить Ань Цзинсина, настоящего «новичка». Но только он научил его, как это делается, как этот парень уже освоился и решил повторить!

Поэтому, когда Ань Цзинсин «бесстыдно» снова обнял его, Лу Яньси рассердился.

— Ммм! Ладно! — Ань Цзинсин, который был полностью удовлетворен, теперь готов был делать все, что скажет его жена. Он быстро поднял Лу Яньси и направился к ванной.

Находясь в объятиях Ань Цзинсина, Лу Яньси наконец вспомнил то, что хотел сказать вчера, но забыл:

— Кстати, завтра скажи Ань Юэ принести несколько книг. Что у тебя в комнате за книги! — Говоря это, Лу Яньси испытывал явное отвращение. Вчера, ожидая, пока Ань Цзинсин вернется с церемонии, он осмотрел книжную полку в комнате и только в самом углу нашел одну книгу, которую можно было хотя бы читать.

— Это все мудрые изречения древних... — Ань Цзинсин вспомнил книги в своей комнате. Все они были либо мудрыми изречениями, либо советами для правителей. Почему Яньси так их презирает?

— Что интересного в мудрых изречениях? Я не собираюсь сдавать экзамены на чиновника. Скажи Ань Юэ принести что-нибудь вроде увлекательных журналов! — Лу Яньси скривился. Мудрые изречения древних он читал всю прошлую жизнь, в этой жизни лучше обойтись без них.

Услышав это, Ань Цзинсин замолчал. Он посмотрел на Лу Яньси, который в его объятиях скривился от отвращения, и в его сердце поднялось чувство вины:

— Ты хочешь сдавать экзамены на чиновника?

Лу Яньси был не глуп. Ань Цзинсин знал это. Он также знал, что Лу Яньси очень умен. Он до сих пор помнил, как Лу Яньси прославился в столице в возрасте десяти лет. Хотя позже он постепенно отошел от внимания, Ань Цзинсин верил, что все было не так просто, как говорили люди.

Образование в клане Лу не позволило бы таланту угаснуть. Теперь, когда Лу Яньси упомянул экзамены на чиновника, Ань Цзинсин почувствовал, что ему стыдно смотреть на него. Он... лишил Яньси возможности сделать карьеру.

Но Лу Яньси ответил с еще большим пренебрежением, даже не задумываясь:

— Что хорошего в экзаменах? Даже если я сдам, император не позволит мне стать чиновником, и я не смогу жениться на тебе...

Лу Яньси даже не осознал, что сказал. Он просто говорил то, что думал. Но эти слова сильно ударили по сердцу Ань Цзинсина: Яньси, ты давно влюблен в меня?

При этой мысли Ань Цзинсин не смог сдержать смеха. Вскоре его смех стал громче, и Лу Яньси быстро понял, что что-то не так. Он уже хотел спросить Ань Цзинсина, над чем тот смеется, как вспомнил свои последние слова:

«Не смогу жениться на тебе... жениться на тебе... на тебе... тебе...»

В этот момент Лу Яньси хотел переродиться снова, чтобы немедленно убрать свои необдуманные слова! Это звучало... слишком жалко!

Но это было явно нереально. Глядя на смеющегося Ань Цзинсина, Лу Яньси мог только сильно ущипнуть его за бок:

— Хватит смеяться! Что тут смешного?

— Хорошо... не буду. Значит, Яньси тоже хочет выйти за меня замуж? — Ань Цзинсин сказал, что не будет смеяться, но в его голосе звучала явная насмешка. Каждая клеточка его тела, даже кончики волос, излучали радость.

Услышав это, Лу Яньси покраснел до корней волос. Как он мог выболтать то, что было самым сокровенным в его сердце? Внутренне он ругал себя, но внешне продолжал держаться:

— О чем ты? Я вообще не хочу! Это... это просто чтобы не нарушить указ!

Сила аргумента не в громкости голоса. Даже если он говорил громко, его лицо выдавало, что он лукавит. Видя покрасневшие уши Лу Яньси, Ань Цзинсин был удивлен: судя по поведению Яньси последние два дня, он думал, что тот вообще не знает, что такое стыд. Но теперь он видел, как он смущается?

— Хорошо, чтобы не нарушить указ, — Ань Цзинсин сказал это с интонацией «как скажешь, как скажешь», но это звучало совсем неубедительно, только подчеркивая лукавство Лу Яньси.

К этому времени Ань Цзинсин уже подошел к ванне. Лу Яньси, не задумываясь, выпрыгнул из его объятий и шагнул в воду. Но он забыл о своем нынешнем состоянии. После этого движения его ноги подкосились, и он чуть не упал в воду. К счастью, Ань Цзинсин, который внимательно следил за Лу Яньси, также шагнул в воду и подхватил его.

Глядя на Лу Яньси, который выглядел так, будто только что избежал катастрофы, Ань Цзинсин вздохнул:

— Какой ты неосторожный.

— Кто виноват! — Лу Яньси посмотрел на Ань Цзинсина с упреком, но он не знал, что его лицо, все еще пылающее от страсти, делало этот взгляд скорее кокетливым, чем грозным. Это не только не произвело никакого устрашающего эффекта, но и вызвало у Ань Цзинсина новую волну желания.

Почувствовав изменения в определенном месте их тела, Лу Яньси посмотрел на Ань Цзинсина, который сглотнул, и скрипя зубами сказал:

— Если ты посмеешь сделать что-то еще, я отрежу это!

На этот раз угроза Лу Яньси звучала серьезно. Он уже не мог выдержать еще одного приступа страсти. Его тело уже горело от боли, и если бы это повторилось, Лу Яньси мог бы сломаться.

Ань Цзинсин, зная это, слегка вздрогнул, услышав угрозу, но быстро снова обнял Лу Яньси:

— Я просто обниму, больше ничего не буду делать.

Но едва он закончил говорить, как почувствовал боль в животе. Лу Яньси пнул его и, используя силу воды, отплыл на некоторое расстояние:

— Когда мужчина говорит такое, это так же ненадежно, как «я просто потрусь, не войду»!

<http://bllate.org/book/16474/1496064>